

*Е.С. Рябкова**

**Роль «женского фермента» во Второй
китайско-японской войне 1937–1945 гг.
и влияние войны на женское движение в Китае**

АННОТАЦИЯ: В статье анализируется роль китайок в освободительной борьбе китайского народа с японскими захватчиками с 1937 по 1945 г. (период Второй китайско-японской войны), когда Компартия Китая ставила целью победить не только внешнего агрессора, но и противника внутри страны — партию Гоминьдан. Женская половина населения представлена автором как та социальная опора, которая обеспечила победы китайских коммунистов и в большой войне, и в борьбе за власть.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайское женское движение, трудовой фронт, женские комитеты, женские трудящиеся массы, женская военная периодическая печать, агитация, Китайский женский университет.

С точки зрения китайских исследователей, женское движение в период Второй китайско-японской войны является неотъемлемой частью национально-освободительного движения китайского народа против внешнего и внутреннего врагов. Это период, когда Коммунистическая партия Китая впервые в истории страны не просто на бумаге или лишь в проектном порядке, но и в действительности пообещала помочь женщинам в повышении их социального статуса в обществе и статуса в семье и в итоге приняла немало мер для осуществления обещанного. Китайские исследователи придерживаются одной линии — благодаря действиям КПК и Председателю Мао женское движение стало «поворотной вехой» в борьбе за гендерное равенство. Именно

* Рябкова Екатерина Сергеевна, аспирантка ИЭА РАН им. Миклухо-Маклая, Москва, Россия; E-mail: katerinapositiv@gmail.com

КПК узаконила женские права как в семье, так и в обществе; именно партия создала образ новой образованной и умной жены и матери, и только таким образом женщины могли стать опорой своим мужчинам и армии в борьбе против внешних врагов. Женщины называются китайскими исследователями «трудовыми партнёрами» мужчин. Будучи не только хранительницами семейного очага, китайские женщины выступали как «социальный рычаг» производства¹.

КПК активно привлекала китайских женщин в партизанские ряды. Но помимо фронтовых работ, тяжёлого физического труда на полях боя в помощь солдатам, китайки являлись активистками женского освободительного движения. Китайские исследователи отмечают: «Почти все коллективные женские выступления были тесно связаны с „нависшей над Китаем угрозой“, с „судьбой страны“... Женские объединения, созданные в первой половине XX в., имели по сути националистическую окраску. И хотя назывались они „женскими“ организациями и женщины действительно создавали их и входили в их состав, целью создания почти всегда была борьба за сохранение целостности и национального самосознания, за развитие и процветание Китая, в самой их основе отсутствовало стремление к феминистическим идеалам»².

Газетные и журнальные статьи этого периода отмечали «патриотический подъём ввиду наступления противника». Все прочие аспекты женской жизни практически полностью ушли со страниц печати, уступив место успешной работе женщин в тылу, их службе в армии, борьбе наравне с мужчинами против японских милитаристов³. Так, например, в июльском выпуске периодического издания *Синь Чжунхуа бао* («Новый Китай») 1939 г. было опубликовано обращение Мао Цзэ-дуна на торжественной церемонии открытия учебного года в Китайском женском университете. Он говорил, что

¹ См. *Чжунго цзиньдай фунной ши* 中国近代妇女史 (Новейшая история китайских женщин). Хэфэй: Хэфэй гунъе дасюэ чубаньшэ 合肥工业大学出版社 (Издательство Хэфэйского промышленного университета), 2013; *Чжунго фунной яньцзю* 中国妇女研究 (Исследования китайских женщин). Пекин, 2011; *Гуаньюй Чжунго фунной ды вэньчжан* 关于中国妇女的文章 (Статьи о китайских женщинах). Пекин, 2011; *Чжунго фунной да ши* 中国妇女大史 (Полная история китайских женщин). Ханчжоу, 2010.

² *Ли Чжэнь-чжи* 李诊治. Чжунго фунной лянхэхуэй 中国妇女联合会 (Китайские женские объединения) // *Чжунго фунной яньцзю* 中国妇女研究 (Исследования китайских женщин). Пекин, 2011. С. 58–67.

³ *Гуаньюй Чжунго фунной ды вэньчжан* 关于中国妇女的文章 (Сборник статей о женской истории Китая). Пекин, 2011. С. 111.

«в политике женщины играют очень важную роль. Она заключается не только в том, чтобы образованные и вооруженные женщины воспитывали массы, но и воспитывали эти массы так, чтобы они были частью настоящего рабочего женского движения... подготовьте их на фронт, идите в деревни, на заводы и фабрики, создавайте тысячи и тысячи групп для участия в боевых действиях против иностранного врага! Если женщины не будут составлять половину населения, Китаю не видать победы... женщины имеют огромное значение в китайско-японской войне: воспитывать и обучать сыновей и дочерей, поддерживать мужей, воспитывать народные массы, а также должны вести за собой других женщин»⁴. Мао Цзэ-дун неспроста выступал с этой речью именно в этом учебном заведении. Китайский женский университет — первое учебное заведение Китая, в котором под эгидой КПК обучались женщины и которое было одновременно и центральным партийным образовательным институтом, и центром подготовки военных женских кадров для фронта во Второй японско-китайской войне. Девушки-студентки могли лично слушать речи Мао Цзэ-дуна, Чжоу Энь-лая и других ключевых партийных деятелей, преподавателями в этом учебном заведении также были представители КПК⁵.

Что касается политического курса КПК в отношении женского движения до её прихода к власти в 1949 г., то он основывался на теории освобождения Мао Цзэ-дуна, которая базируется на пяти тезисах⁶, сформулированных в 1939 г. Первый тезис является вводным: «Освобождение китайской женщины — это важное историческое событие. Лишь если развивать этот процесс, можно претворить его в жизнь. Однако освобождение женщины является естественным этапом в освобождении человечества; только если произойдет освобождение классов, тогда в конце концов произойдет и освобождение женщины»⁷. Но, по мнению будущего Председателя КНР,

⁴ Мао Цзэ-дун цзай Чжунго нюйцзы дасюэ кайсюэ дяньли шан ды цзянхуа 毛泽东在中国女子大学开学典礼上的讲话 (Выступление Мао Цзэ-дуна на торжественной церемонии открытия учебного года в Китайском женском университете) // Синь чжунхуа бао 新中华报 (Новый Китай). 27.07.1939. С. 3.

⁵ Чжунго фунной байнянь хуэйгу 中国妇女百年回顾 (Обзор столетней истории китайских женщин) // Чжунго фунной бао ([Юбилейный выпуск] газеты «Китайские женщины»). 2000. С. 41.

⁶ Мао Цзэ-дун 毛泽东. Сюань вэнь (Избранные сочинения). Пекин, 1993. Т. 1. С. 79.

⁷ Там же, с. 80.

освобождаться женщины одни не могут, только вместе с мужчинами: «Теория китайского женского освобождения однозначна в признании равноправия мужчин и женщин, однако в старом полуфеодальном и полукOLONиальном Китае они в одинаковой степени подвергались давлению феодального, империалистического и капиталистического режимов больше всего в сфере брачных прав, виной всему был взятый курс на приватизацию производства и имущества. Женщины должны идти одним путём с мужчинами, воевать плечом к плечу, с помощью начавшегося женского освободительного движения надо ликвидировать источники гнёта»⁸.

Руководство КПК успешно способствовало активности женщин, а затем использовало её для достижения общегосударственных задач. Для успешной агитации женщин-работниц за вступление во фронтовые ряды и активное участие в женском освободительном движении военного времени ЦК КПК эффективно использовал периодические печатные издания, которые не прекращали свою деятельность и в годы войны, зачастую печатая на первых страницах лозунги, длинные постановления и патриотические статьи. К периодическим печатным изданиям КПК относились «Газета КПК», «Новое женское движение», «Женский вестник», «Современные женщины», «Гуандунские женщины», «Хунаньские женщины», «Друзья женщин», «Труд женщин» провинции Сычуань, «Ежемесячный женский журнал», «Труд женщин» провинции Гуйчжоу, «Сельские женщины», «Женская культура», «Жизнь женщин» города Шанхая и многие другие⁹. Агитационной опорой китайским коммунистам служила самая распространённая и влиятельная газета «Китайские женщины», выпускавшаяся Центральным комитетом с 1 июня 1939 г. после перерыва. Как и Китайский женский университет, эта газета была призвана воспитывать женские массы и поднимать их образовательный уровень. Газета «Китайские женщины» имела следующие основные задачи: руководить трудовой деятельностью женщин, анализировать и представлять их опыт и успехи, достигнутые в том или ином регионе¹⁰. Так, например, в одном из выпусков 1939 г. сообщается, что в Центральном районе Китая «с сентября по март 1939 года было сшито 77 455 военных комплектов, было изготовлено

⁸ Там же. с. 81.

⁹ Лю Жэнь-фэн 刘人锋. Чжунго фунной баокань ши яньцзю 中国妇女报刊史研究 (Исследования истории китайской женской периодической печати). Пекин, 2012. С. 245.

¹⁰ Там же.

122 238 пар военной обуви, было сшито 22 083 пар носков, 1 199 пар перчаток, 2 759 шапок, 4 260 пар штанов, 1 332 ручных полотенец, постирано и заштопано 51 526 единиц одежды»¹¹, «с 1938 по 1941 год женщины небольшого района Бэйюэцзюй (北岳区) принесли доход по хозяйству в размере 10 146 юаней, вырастили и собрали 211 400 килограммов пшеницы, 20 000 килограммов проса, 767 365 килограммов овощей; вырастили 292 свиньи, 683 барана, 650 871 цыплят, изготовили 337 757 килограммов *доуфу*»¹².

Кроме того, газета была призвана просвещать читающую женскую публику в марксистско-ленинской теории, которую умевшие читать женщины могли пересказать неграмотным; отражать повседневную жизнь городских и сельских жительниц. Помимо теории и постановлений, ЦК КПК на страницах газеты рассказывал о женском движении на Западе, а также об опыте и успехах освободительного движения советских женщин, об их культуре и жизни. В каждом издании «Китайских женщин» читательницы находили множество статей и рекомендаций по уходу за собой, о гигиене, правильном воспитании детей и создании благоприятного микроклимата в семьях.

6 марта 1939 г. в *Синь Чжунхуа бао* вышло «Решение ЦК КПК о развитии женского труда», в котором предписывалось «применять различного рода способы освобождения женских народных масс и повышения роли китайских женщин в военный период для создания нового государства, а далее для строительства социалистического общества. Партийные организации и члены партии должны помочь искоренить устаревшие устои отношения к женщинам и женскому движению, искоренить презрение в обществе к женскому труду... Кроме того, необходимо расширять женский кадровый состав коммунистической партии на разных уровнях, чтобы контролировать трудовую деятельность женских масс и помогать женщинам стать самой важной частью трудового фронта. Партийные женские кадры должны помогать женщинам-трудовикам, поддерживать их в работе, мотивировать их, помогать им поверить в свои силы, помогать им всецело справляться с трудностями на работе...»¹³. Такие же постановления публиковались в периодической печати, в них сообщалось об успешных женских комитетах, которые создавались под руково-

¹¹ Цюаньго лянхэ даньянь 全国联合档案 (Общегосударственный объединённый архив). 1941 год, апрель. С. 7.

¹² Там же, с. 8.

¹³ Чжунгун чжунъян шунци чу гуаньюй фачжань фунюй гунцзо ды цзюэдин 中共中央书记处关于发展妇女工作的决定 (Решение ЦК КПК о развитии женского труда) // Синь Чжунхуа бао. 06.03.1939. С. 1.

дством КПК, чтобы «на всех уровнях... распределять задачи по рабочим группам. Женские комитеты верхнего уровня должны распределять работу между женскими комитетами нижнего уровня... в свою очередь, они отчитываются перед женскими комитетами верхнего уровня»¹⁴. Перед женскими комитетами, которые были частью женских партийных объединений, в период Второй китайско-японской войны ЦК КПК ставил задачи «исследования и контроля жизни китайских женщин-трудящихся и процесса развития женского движения», «контроля процесса объединения женских трудящихся масс для фронта и обучения их для расширения трудового фронта», «активной агитации женщин к участию в войне против противника», «защиты прав женщин»¹⁵.

Партийная агитация была масштабной, женщины патриотично следовали «учителям», присланным ЦК КПК. Однако отнюдь не все женщины участвовали в пропагандистских антивоенных программах. Няо Шу-цунь вспоминает, что «особенно в годы войны есть было нечего, было очень трудно заработать и прокормить всю семью... Очень многие люди ходили на агитационные сборы и собрания, это занимало огромное количество времени. Я не посещала эти лозунговые собрания. Не то, чтобы я не ненавидела японцев или не любила Родину, но всё дело в том, что обычному народу нужно было усиленно трудиться и полагаться только на свои силы без посторонней помощи, только тогда можно было выжить»¹⁶. Об этом же пишет Сюй Чэн-чжэнь: «Война только приумножила наши беды. Мы были бедны и не получали ниоткуда помощи. Времени на посещения антивоенных партийных мероприятий не было, оно требовалось, чтобы заработать на пропитание для всей семьи»¹⁷.

Супруга Чжоу Энь-лая Дэн Ин-чао часто выступала в Женском университете, скандируя: «Вы спасительницы народа! Та область, о которой китайский народ обязан помнить всегда, — это женщины-лекари, медицинские сёстры, которые спасали наших армейцев, трудились не только в тылу, но и бросались отважно в бой. Войска освобождали китайские земли от врагов, а санитарки бежали за китайски-

¹⁴ Чжунгун чжунъян гуаньюй гэцзи фувэй цзучжи гунцзо тяоли 中共中央关于各级妇委组织工作条例 (Постановление ЦК КПК о регулировании работы женских комитетов всех уровней) // Цзефан жибао 解放日报 (Ежедневная газета «Освобождение»). 13.03.1942. С. 2.

¹⁵ Там же. с. 3.

¹⁶ Няо Шу-цунь 鸟菽群. Жи цзи 日记 (Дневник). Пекин, 1991. С. 21.

¹⁷ Сюй Чэн-чжэнь 徐承珍. Кан-Жи жицзи 抗日日记 (Дневник времён Второй японско-китайской войны). Пекин, 1985. С. 17.

ми бойцами, в случае ранений помогали встать, сразу лечили, относили на носилках в госпитали, сами попадая под пули»¹⁸.

Она подчеркнула, что КПК и женское движение — это общее дело: «Наша компартия сыграла большую роль в обучении санитарок: мы проводили массовое обучение женщин для спасения армии, китайского народа. Мы должны учиться у вас! Вы достойны большего внимания и уважения, о вашем подвиге мы все должны помнить. Лечить, помогать во имя освобождения и развития общества — это главная задача китайских женщин. Мы все — большая команда, китайские женщины необходимы в деревне, в городе и в семье как полноценные участники!»¹⁹.

Как пишет в своих воспоминаниях Цзинь Чжун-дань, одна из немногих окончивших в военное время среднюю школу: «Денег не было ни у кого. Да что денег? Есть было нечего. Свиристествовали болезни, лекарств не было. Повсюду слышались новости от других о смерти и сильных мучениях. И лишь немногие были настолько удачливы, как я. Было поверье, что собачье мясо может помочь от недугов. О нищете, бедах, болезнях и голоде партия могла не знать. В газетах восторженные призывы... После окончания средней школы я должна была как можно быстрее найти работу. Работу я нашла в начальной школе, обучала детей самым простым иероглифам. Мне тогда было 18 лет. Говорить в школах о войне запрещалось... Учителям не платили ничего, мы питались ужасной школьной едой. Зато это было помощью моим родителям — одним едоком в семье меньше»²⁰. Школьные учителя были преимущественно женщины, партийные деятели нижнего ранга КПК, «которые всё время рассказывали нам о светлом будущем. Они часто спрашивали нас о нашем здоровье, сыты ли мы, воспитывали нас как активных защитниц в борьбе против японских захватчиков. Они выстраивали нас на площади, и мы вместе пели патриотические песни... В нашем классе девочек было гораздо больше, чем мальчиков. Среди них были девочки, уже участвовавшие в военных действиях. Мы очень восхищались ими», — рассказывает в своих воспоминаниях одна из школьниц военных лет Мо Го-юэ²¹.

¹⁸ Чжунго цзефанцзой ды Наньдингээрмэнь 中国解放区的南丁格尔们 (Сёстры милосердия отряда «Найтингэйл» из освобождённого района Китая) // Шаньдуншэн даань 山东省答案 (Государственный архив пров. Шаньдун). Д. 6, л. 2.

¹⁹ Там же.

²⁰ Цзинь Чжун-дань 金中担. Шэнхо хуэйи 生活回忆 (Воспоминания о жизни). Пекин, 1987. С. 23.

²¹ Мо Го-юэ. 莫国约. Хуэйи 回忆 (Воспоминания). Шанхай, 1988. С. 7.

Согласно воспоминаниям современницы войны, гендерный статус женщины внутри её собственной семьи оставался по-прежнему крайне низким, а на отчаянную борьбу с противником китайок толкала не столько потребность защитить от внешних сил «счастье» мирной жизни, сколько страх попасть в ещё более тяжёлые условия существования в случае победы врага — из рабства китайских мужчин в рабство к японским мужчинам. Дин И-ши пишет в своих поздних мемуарах: «Мы, женщины, подчинялись не только на работе, но и в семье. Мы не имели права голоса нигде. У нас не было собственности, своего дома, своей земли. Часто нас продавали как дешёвую или вовсе бесплатную рабочую силу в богатые семьи. В годы войны с японцами мы имели право бежать и скрываться от врагов только с разрешения отцов. Мы боялись быть порабощёнными японскими мужчинами»²². Гендерное неравенство в военный период наблюдалось отнюдь не везде, были и семьи, где, наоборот, мужчины выступали против старых феодальных устоев: «Я была единственная дочь в семье, все мои старшие братья получили образование нового образца. Но моя мать была очень консервативна. В возрасте шести лет мать забинтовала мне ноги, чтобы они стали „лотосными ножками“, и я со слезами терпела эту боль. Мои братья настояли, чтобы мать сняла эти страшные бинты. Так я избежала служения [старым феодальным традициям]. Только так я могла бы учиться и помогать моему народу», — вспоминает Ли Су-э²³.

Самоотверженность в военных действиях во имя китайского народа звучит в словах феминистки Ли Янь-дин в её воспоминаниях, датируемых 1937-м годом:

«... Нас называли „сёстрами милосердия Найтингэйл“ — санитарками, трудившимися в местах, где проходили бои. Из всех женщин, ушедших на фронт во имя освобождения, 70% трудились в тылу, 30% воевали наряду с мужчинами, среди них на полях боёв были и санитарки. Многие из них удостоены звания героев — раньше женщин никогда не награждали, а тем более не благодарили. Благодарность нам — это было немыслимо. Те деревенские женщины, которые не обучались и продолжали работать в полях, не слыша ничего об освобождении, — также участвовали в боях, мы приходили в деревни с ранеными бойцами, звали их также защищать Родину. Это была уважаемая профес-

²² Чжунго фунюй цзефан юньдун вэньсюань. 1938 нянь — 1987 нянь 中国妇女解放运动文选. 1938年 — 1987年 (Избранные статьи о движении за освобождение женщин в Китае. 1938–1987 гг.). Пекин, 1988. С. 31.

²³ Ли Су-э 李素曩. Шэнхо хуэйи 生活回忆 (Воспоминания о жизни). Пекин, 1983. С. 3.

сия — санитарки, мы трудились вместе с мужчинами — мужьями, братьями, старшими сыновьями. Операции делали, зашивали раны — всё могли делать на коленях, помощи ждать было неоткуда. Моя подруга, Ван Нюй-мин помогала контуженным, готовила еду. Мы ощущали, что бойцы нуждаются в нас, что без нас не будет движения вперёд»²⁴.

Санитарка и труженица Ли Лань-дин пишет о пропаганде КПК во время Второй китайско-японской войны и внушении необходимости женского труда китайскому народу: «Нам читали из „Народной газеты“, что самоотверженные, смелые женщины — это символ и гордость китайского народа. Только благодаря женщинам, человеческие потери не настолько велики, как могли быть. Мы уходили на фронт совсем молодыми. Я была санитаркой, лечила солдат. Бывало нередко, что закапывала лекарства в ямы, чтобы потом вернуться за ними, чтобы всегда был запас. Раненых солдат носили на себе в деревни, где женщины также откармливали, отпаивали их, ухаживали за ними. Часто перевозили раненых в лодках. Однажды мы перевозили лекарства в лодке. Случилось несчастье — лодка перевернулась, лекарства начали тонуть. Я нырнула за ними — эти лекарства для раненых очень трудно доставались нам... Но мы верили в счастливое будущее. Великий Мао и Компартия говорили, что именно женщины — спасительницы родины. Мы несли большую ответственность за себя и за бойцов»²⁵.

Согласно воспоминаниям активистки женского движения Ли Лань-дин, задачей китайских активисток было не только помогать войскам, но и заниматься пропагандистской деятельностью, призывать других женщин на борьбу: «Моя подруга, Нянь Сюэ-хуа, жила в деревне, качала маленьких детей, родители которых ушли на фронт и воевали во имя родины. Мы не только сами трудились, но и всегда призывали многих других деревенских женщин на борьбу против врага. Партия постоянно призывала нас к этому»²⁶.

Как пишет Ли Лань-дин, КПК поставила перед женщинами ещё одну задачу: «В деревнях был известен большой порок — шаманство. Колдуны и их медицина были интересны всем, но мы, санитарки, отговаривали женщин обращаться к ним. Партия призывала защищать жителей от шаманства — в этом была наша задача. Мы учили деревенских женщин, как пеленать, лечить маленьких детей. В деревнях и городах мы должны были следить за воровством. На войне многие

²⁴ Чжунго цзефанцзой ды Наньдинггээрмэнь. Д. 6, л. 9.

²⁵ Там же, л. 16.

²⁶ Там же, л. 14.

наживались, грабили деньги, которых не было у многих людей. О преступниках мы должны были докладывать правительству. Партия всегда поощряла нас. Все наши действия — во имя родины и партии. Мы готовы ради них отдать всё. Партия сделала нас сильнее и лучше»²⁷.

В период китайско-японской войны 1937–1945 гг. на плечи женщин, помимо домашних и трудовых задач, легла и ещё одна — защищать родину наравне с мужчинами. С одной стороны, это дало им возможность всецело участвовать в общественной жизни своей страны и проявить себя в новых, им ещё не известных социальных статусах — защитниц, солдаток, санитарок; с другой стороны, даже во времена всеобщей мобилизации китайского народа против врагов наблюдалась всё ещё более слабая позиция женщин по сравнению с мужчинами, так как были «забыты», «затёрты» коммунистами их устремления в борьбе за собственные права. «Уравнение в правах» в период войны было выгодно Компартии, ибо женское население было также и её важной опорой в борьбе против Гоминьдана. Поэтому это был важный этап женского освободительного движения в истории Китая.

*E.S. Ryabkova**

**The role of “feminine ferment” in the period of the
Second Chinese-Japanese War (1937–1945)
and the influence of the war on women’s movement in China**

ABSTRACT: This article deals with the role of Chinese women in Chinese people’s liberation mission in the years of struggle against Japanese invasion (1937–1945), i.e. during the period of the Second Japanese-Chinese War. All the measures of the Central Committee of the Communist Party of China were aimed not only against the external enemy, but as well against the Kuomintang Party. The female population was chosen as the social basis intended to crown the victory of Chinese communists both in the Big War and in the struggle for power.

KEYWORDS: Chinese women’s movement, labor front, women’s committees, working women, women’s military periodical press, agitation, Chinese Women’s University.

* Ryabkova Ekaterina Sergeevna, postgraduate student of the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; E-mail: katerinapositiv@gmail.com

²⁷ Там же, л. 16.